

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА

В статье рассматриваются спорные в науке положения, касающиеся правовой сущности свидетельского иммунитета.

Проблема свидетельского иммунитета является наименее разработанной в теории российского уголовно-процессуального права. Несмотря на достаточно обширные научные исследования, вопросам свидетельского иммунитета уделяется недостаточно внимания. Работы, которые были посвящены свидетельскому иммунитету, были защищены в 2000 году И.В. Вельщ, в 2005 г. С.Ю. Никитиным, в 2007 г. К. П. Федякиным. Другие работы затрагивали вопросы свидетельского иммунитета лишь отчасти, в связи с основными исследованиями.

Вопросы, связанные с возможностью введения данного института в законодательство, ставились многими учеными и практическими работниками давно. Достаточно рассмотреть такие работы, как «Участники правосудия по уголовным делам» Л.Д. Кокорева, «Свидетель в советском уголовном процессе» В.И. Смыслова и др. [1]. Однако у каждого из авторов своя точка зрения на понятие свидетельского иммунитета. В.П. Божьев, А.И. Лубенский, В.Г. Даев [2] и другие авторы [3] рассматривают свидетельский иммунитет как совокупность правил о полном или ограниченном освобождении некоторых участников уголовного судопроизводства от обязанности давать показания. Однако долгое время в теории советского права господствовала точка зрения, согласно которой советское право, придавая большое значение семейным и брачным узам, не считает, однако, возможным приносить интересы правосудия в жертву супружеским и родственным чувствам [4]. Именно этот постулат не позволял рассматривать свидетельский иммунитет в качестве полноценного правового понятия.

Позднее В.Н. Смыслов [5], Г.Ф. Горский [6] и другие исследователи [7] стали рассматривать свидетельский иммунитет как право на освобождение от обязанности давать показания. Не все авторы придерживаются этой позиции и сегодня, считая ее слишком широкой трактовкой свидетельского иммунитета, где на одну

чашу весов ставятся различные правовые категории. Это, по их мнению, приведет к смешиванию различных правовых институтов, в данном случае свидетельского иммунитета и обстоятельств, исключающих участие в производстве по делу в качестве свидетеля, для сохранения доверенной тайны или сведений.

Данные авторы указывают, что противоречивость критикуемой позиции состоит в том, что ее сторонники ведут речь об освобождении от обязанности, которой не существует, которая вообще не может быть возложена на лицо. Различаются эти разные правовые категории своим социальным основанием и назначением в уголовном процессе. Если в основе свидетельского иммунитета лежат нравственные ценности, то в основе обстоятельств, исключающих возможность быть свидетелем, – объективная невозможность давать показания... в силу прямых запретов Закона [8]. Этой позиции, например, придерживается Е.В. Евстратенко, которая определяет свидетельский иммунитет как право отказа от дачи показаний в качестве свидетеля в предусмотренных законом случаях и в силу определенных законом оснований и освобождение от ответственности за отказ от дачи показаний [9]. По мнению К.П. Федякина, дипломаты, священнослужители, Президент России, прекративший исполнение своих полномочий, действующий Президент РФ, адвокаты, следователи и другие должностные лица обладают, как и все иные лица, свидетельским иммунитетом, установленным ч. 1 ст. 51 Конституции. Все иные особые правила получения свидетельских показаний от указанных лиц внешне похожи на свидетельский иммунитет. Однако они образованы законодательным запретом допроса либо нормами, устанавливающими самостоятельный уголовно-процессуальный иммунитет должностного лица, и со свидетельским иммунитетом не связаны [10].

Возражая против позиции данных исследователей, хотелось бы сказать, что некоторые

участники уголовно-процессуальных отношений действуют не в своем интересе, а в интересах других участников уголовно-процессуальных отношений. Кроме того, депутаты, адвокаты и священнослужители могут действовать и в интересах других лиц, которые участниками уголовно-процессуальных отношений могут и не быть, до тех пор пока указанные нами лица будут хранить молчание. По замечанию В.Н. Протасова, правоотношения могут возникать и осуществляться и в интересах третьих лиц и в таких случаях носят служебный характер [11]. Не случайно данный вид иммунитета некоторые авторы рассматривают именно как служебный иммунитет или иммунитет профессиональных функций. Рассматривать же этот вопрос по-иному – значит игнорировать положения общей теории права об объекте и субъекте правового регулирования в возникающих правоотношениях. Предоставление права отказаться от свидетельства и запрещение допроса по сути являются освобождением от общей, установленной законом обязанности давать свидетельские показания в суде [12]. Эта обязанность возникла в законе именно исходя из приоритета общечеловеческих ценностей, невозможности свидетельствования против себя, своих близких в силу особых отношений, сложившихся в семье, и из особых отношений, сложившихся у священнослужителя, адвоката и других лиц. Между тем, как ранее уже было сказано, некоторые авторы данные положения относят к основаниям для отвода некоторых свидетелей. Институт отвода давно известен уголовно-процессуальному законодательству. Суть его определяется в тех целях, которые преследует законодатель. Этот институт создан в целях обеспечения объективности и беспристрастности при производстве по уголовному делу и исключения предвзятого отношения должностных лиц правоохранительных органов и судей, а также некоторых других участников уголовного процесса к выполнению своих профессиональных обязанностей. Уголовно-процессуальный закон предусматривает обстоятельства, наличие которых исключает возможность участия в уголовном судопроизводстве. В основу определения их круга положены: участие в деле, родственные отношения (имеется в виду к кому-либо из участников процесса. – В.Н.), иные об-

стоятельства, порождающие сомнения в беспристрастности участника процесса и позволяющие предполагать его личную заинтересованность в исходе дела [13]. Что же касается освобождения от дачи показаний некоторой категории лиц, то цель этого освобождения иная, не только обеспечение объективности и беспристрастности. Цель освобождения от дачи показаний – обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Основания для отвода иные, нежели основания для освобождения от дачи показаний. Основания для освобождения от дачи показаний – это желание и законодателя, и участников процесса сохранить конфиденциальные сведения, основания же для отвода – исключить из участия в деле лиц, прямо или косвенно заинтересованных в его исходе.

Кроме того, исходя из конституционно-правового толкования некоторых норм Уголовно-процессуального кодекса, изложенного в Определениях и Постановлениях Конституционного Суда РФ, следует отметить, что нормы на запрет допроса некоторых лиц, перечисленных в ст. 56 УПК РФ, могут быть преодолены желанием заинтересованных лиц [14]. В то же время в институте отвода такого желания и такого усмотрения участников уголовного судопроизводства недостаточно, поскольку эта норма носит императивный характер и указывает на недопустимость и невозможность при установлении обстоятельств, предусмотренных законом, участия в деле тех лиц, которые подлежат отводу. Кроме того, свидетельский иммунитет обеспечивает реализацию конкретных следственных действий, связанных с возможностью дать показания или отказаться от них, что касается института отвода, то он рассчитан на регулирование всего уголовного судопроизводства. Именно поэтому нами поддерживается иная точка зрения. Мы полагаем, что институт свидетельского иммунитета не связан с институтом отвода. В данных институтах разные основания для их применения, разные цели и различный порядок.

Т.Н. Москалькова свидетельский иммунитет понимает как совокупность правил, освобождающих некоторые категории свидетелей и потерпевших от предусмотренной законом обязанности давать показания по уголовному делу и также освобождающих любого допрашиваемого от обязанности свидетельствовать против себя

самого [15]. По мнению Л.М. Карнеевой и И. Кертеса, свидетельский иммунитет – это право свидетеля отказаться от дачи показаний, которые могут быть использованы в уголовном процессе во вред его родственнику или иному близкому лицу [16]. Другие авторы указывают, что свидетельский иммунитет – это особый процессуальный статус, в соответствии с которым свидетель в исключительных случаях на основании и в порядке, установленном законом, полностью или частично освобождается от обязанности давать показания [17]. В.Г. Даев рассматривает свидетельский иммунитет в более широком виде. Он указывает, что свидетельским иммунитетом является любое освобождение от обязанности давать в ходе уголовно-процессуальной деятельности свидетельские показания [18]. И.Л. Петрухин свидетельский иммунитет связывает лишь с гарантией против самообвинения в отношении свидетеля, которому нельзя задавать изобличающие его вопросы под страхом уголовного наказания за отказ от дачи показаний или за дачу ложных показаний [19]. И.В. Смолькова свидетельский иммунитет определяет как совокупность юридических правил об абсолютном (безусловном) или относительном (ограниченном) освобождении некоторых категорий лиц от обязанности давать свидетельские показания [20]. А.С. Дежнев указывает: свидетельский иммунитет – это предусмотренное законом право любых субъектов уголовного процесса отказаться от дачи показаний в связи с особой государственной защитой отношений, сведения о которых составляют предмет допроса [21]. М.А. Фокина под свидетельским иммунитетом подразумевает предоставляемое свидетелю право отказаться от дачи показаний в силу родственных отношений или служебных обязанностей [22]. А. Петуховский определяет свидетельский иммунитет как право лица отказаться от дачи показаний против себя, своих близких родственников и в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также как запрет допроса лица в случаях, предусмотренных УПК [23]. Данную позицию А. Петуховский объясняет тем, что в УПК РФ не содержится запрет на допрос ряда лиц, предусмотренный ст. 56 УПК РФ. Ст. 51 Конституции РФ устанавливает, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых опреде-

ляется федеральным законом. Конституция признает эту гарантию в качестве неотъемлемого права каждого человека на защиту себя и своих близких. Во многих странах право каждого человека не свидетельствовать против самого себя в уголовном деле или не быть принуждаемым к даче показаний против близких родственников считается неотъемлемым правом [24]. В.В. Молчанов свидетельский иммунитет определяет как установленное законом освобождение лица от обязанности свидетельствовать в суде, существующее в двух формах: привилегии, т.е. права отказаться от дачи показаний, и в запрещении допроса в качестве свидетеля [25].

Существует спорная точка зрения на понятия «свидетельский иммунитет» и «свидетельские привилегии». Среди исследователей нет единой точки зрения на эти понятия.

На наш взгляд, свидетельский иммунитет и свидетельские привилегии являются синонимичными понятиями. В свидетельском иммунитете существует привилегия отказаться от дачи показаний при определенных в законе условиях. А также полностью освободить лицо от дачи показаний при наличии к тому оснований – обязанности хранить молчание. Обязанность нельзя рассматривать в качестве привилегии. Поэтому о привилегии возможно говорить только с точки зрения привилегии от самообвинения. Привилегия связана с правом лица, а не с его обязанностью. Привилегии в виде обязанности быть не может.

Привилегия от самообвинения приобретает значение вполне самостоятельной теоретической и правовой категории. Привилегия против самообвинения распространяется на всех участников уголовного судопроизводства – подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и ответчика, свидетеля, частного обвинителя. Привилегия против самообвинения предполагает право обвиняемого, потерпевшего и других лиц не быть свидетелями по делу, расследуемому в отношении них. По правильному замечанию А.С. Кобликова, требовать от человека изобличать себя – значит вступать в противоречие с презумпцией невиновности, из которой вытекает следующее правило – обвинение человека в преступлении должно быть доказано тем, кто обвиняет [26].

Уголовно-процессуальное законодательство установило важную гарантию этой нор-

мы: лица, обладающие привилегией от самообвинения, не обязаны мотивировать свой отказ от дачи показаний. Им достаточно сослаться только на привилегию и желание ей воспользоваться. Между тем любое лицо может добровольно явиться в правоохранительные органы и признаться в совершенном им преступлении, представить доказательства своей виновности. Другое дело, что данные действия должны носить исключительно добровольный характер и исходить от желания самого лица, а отнюдь не от лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Если лицо не желает оказывать следователю, прокурору, органу дознания или суду содействие в установлении тех или иных обстоятельств расследуемого события, его нельзя обязать поступать иначе [27]. Обязанность предполагает принуждение и предусматривает ответственность за ее невыполнение или ненадлежащее выполнение.

Свидетельский иммунитет – это социальная ценность. Суть ее заключается в том, что она выступает на защите интересов личности, значимых для личности отношений; а также на защите общества и государства, таких его институтов, как тайна исповеди, адвокатская тайна, института семьи и многих других институтов. Потребность создания данного социально-правового института обусловлена потребностями не только личности, но и общества. Потребность личности выражается в возможности избежать конфликта соответственно своим пониманиям чести, совести, нравственности. Потребность общества выражается в предоставлении возможности каждой личности поступать сообразно своим потребностям, с тем чтобы личный и общественный конфликт не носил антагонистического характера.

Все изложенное позволяет нам сделать следующий вывод. Законодатель пошел по пути предоставления иммунитетов в качестве права и в качестве обязанности хранить молчание. Для лиц, указанных в ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, свидетельский иммунитет является правом. В данном случае лица не обязаны, но вправе дать показания по уголовному делу. Что касается лиц, указанных в ч. 2 ст. 51 Конституции РФ, то этот перечень подлежит расширительному толкованию, он детально уточнен в ст. 56 УПК РФ и иных федеральных законах [28]. Распространяются эти по-

ложения на лиц, тем или иным образом попавших в сферу уголовного судопроизводства: адвокатов, священнослужителей, депутатов и других. Для этих лиц сохранение в тайне полученных сведений является их обязанностью. А уклонение от этой обязанности влечет определенные правовые последствия – лишение сана, исключение из коллегии адвокатов и другие. В данном случае этот иммунитет следует рассматривать в качестве профессионального иммунитета. Данный термин был в свое время введен В.Г. Даевым [29]. К профессиональным иммунитетам действующее законодательство относит только адвокатскую тайну, тайну исповеди. Между тем, на наш взгляд, этот термин не совсем удачно определяет суть этого вида иммунитетов. Данные иммунитеты призваны обеспечить выполнение не только профессиональных функций некоторых категорий лиц, но и общественных функций, возложенных на них (например, депутат). Эти изъятия объясняются необходимостью защиты социальных ценностей, связанных с деятельностью названных лиц, в частности с необходимостью сохранения доверительных отношений обвиняемого с представляющим его интересы защитником, соблюдения религиозных канонов, обеспечения нормальных условий для деятельности представителей, делегированных народом или от его имени в высший законодательный орган страны [30].

Свидетельскому иммунитету требуется не только теоретическое обоснование, но и правильная законодательная конструкция, а также условия его реализации. Нормы закона предписывают должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, разъяснять права участникам процесса. Что по существу на практике сводится к простой отсылке участников процесса к их адвокатам. Проведенное нами анкетирование участников процесса выявило следующую закономерность в работе правоохранительных органов. Проанкетировано было 223 человека, из них – подозреваемых 13 человек, обвиняемых 148, 54 человека потерпевших, 3 гражданских истца и 5 свидетелей. Результаты анкетирования были следующими: подозреваемым и обвиняемым право не свидетельствовать против себя самого было разъяснено в 98,13% случаев. В 1,87% ограничили вопросом: вы помните ст. 51 Конституции РФ, что вы можете не свидетельствовать против самого себя. При доп-

росе потерпевших в 18,5% случаев не разъясняли право, предусмотренное Конституцией РФ, а просто попросили расписаться в протоколе; в 61,5% случаев разъяснили право, а в 15,68% случаев отправили с этим вопросом к адвокату-представителю; в 4,32% случаев потерпевшие не помнят, разъяснялось ли им это положение закона или нет. Гражданским истцам ст. 51 Конституция не разъяснялась вовсе, свидетелям это право разъяснялось. Несмотря на существование данного положения уже более 10 лет, данные практики говорят о необходимости поднимать вопрос о правильном и понятном для участников процесса способе разъяснения их процессуальных прав.

Информированность участников процесса об их процессуальных правах не всегда дает им полную возможность их реализовывать в силу не только юридической безграмотности, но и в силу непонятности смысла и содержания этих прав. Было бы верным возложить на сотрудников правоохранительных органов обязанность не только информировать о процессуальных правах участников, но и выяснять, понятны ли участникам уголовного судопроизводства их процессуальные права. Это позволит не только реализовать право участников уголовного судопроизводства не свидетельствовать против самого себя и своих близких, но реализовать принцип уголовного судопроизводства – охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. По правильному замечанию К.Ф. Гуценко, особое внимание при осуществлении рассматриваемого принципа уголовного судопроизводства должно уделяться использованию процессуальных средств, направленных на обеспечение реализации норм свидетельского иммунитета [31]. Правильно замечает А.В. Малько, что необходимо конкретизировать это общее конституционное правило и разработать механизм его реализации [32]. Думается, было бы правильным перевести это определение из терминов в полноценное уголовно-процессуальное определение и рассматри-

вать в качестве особой процессуальной привилегии. В этой связи свидетельский иммунитет следует определять как процессуальную привилегию отдельной категории лиц. Именно этой привилегией лицо может распорядиться по своему усмотрению, предоставить возможность лицам, обладающим свидетельским иммунитетом, «право выбора между разными вариантами поведения» [33] исходя только из волеизъявления самого лица, а не от органа, осуществляющего производство по уголовному делу, и уж тем более не от воли законодателя. Кроме того, как раз именно действующее законодательство обеспечивает свободу волеизъявления каждого лица. Например, обвиняемый наделяется законодателем правом отказаться от своего участия в ряде процессуальных действий. В чем проявляется не только собственное волеизъявление обвиняемого, но и его усмотрение. Между тем ст. 11 УПК РФ в ч. 2 устанавливает, что в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Эти же положения содержатся в ст. ст. 42, 44, 46 и других нормах УПК РФ. Законодательный запрет в данном случае имеет нравственно-психологическую основу [34]. Установив право на свидетельский иммунитет, законодатель явно предпочел охрану лежащих в основе этого иммунитета ценностей (презумпции невиновности, родственных отношений и др.) установлению истины «любыми путями» [35].

Все изложенное позволяет рекомендовать внести следующие изменения в УПК РФ:

Ст. 5 УПК РФ п. 40 – свидетельский иммунитет – это особая процессуальная привилегия, выражающаяся в праве лица не давать показания против себя самого; своих близких родственников; а также в иных случаях, прямо предусмотренных федеральным законом.

Список использованной литературы:

1. См.: Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж: Из-во Воронеж. ин-та, 1971, с. 124-129; Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. М., – 1975. – С. 26-29 и др.
2. Даев В.Г. Указ. раб. С. 51-52.
3. См. например: Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: ООО Из-во «Юрлитинформ», 2000, с. 166; Кишнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве, М.: Юрист, 1996, с. 33.
4. Полянский Н.Н. Доказательства в иностранном уголовном процессе. М., 1946. – С. 93.
5. Смыслов В.Н. Свидетель в советском уголовном процессе. с. 29.

6. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, Из-во Воронеж. Ун-т. 1973, с. 94.
7. См.: Проблемы судебной этики./ Под ред. М.С. Строговича. М. АН СССР Ин-т гос-ва и права. М. Наука, 1974, с. 139; Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту./ ред. В.П. Кашепов АН СССР Ин-т гос-ва и права. М. Наука, 1988, с. 185; Карнеева Л.М., Кортэс И. Проблемы свидетельского иммунитета в свете задач реформы советского уголовного судопроизводства.// Укрепление общественного порядка и законности в правовом государстве. Межвуз. Сб. науч. Тр. М.:МВШМ МВД СССР,1989, с. 152-153; Зайцев О.А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе. Автореферат дисс... к.ю.н., М.,1993, с. 14-15.
8. Агаев Ф.А., Галузо В.Н. указ. раб. С.96.
9. Евастратенко Е.В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России./ Автор. Дисс.. канд. юрид. наук, Челябинск, 2004, с. 10-11.
10. Федякин К.П. Теоретические и практические проблемы свидетельского иммунитета в уголовном процессе. Автореферат к.ю.н. Саратов, 2007. – с. 10.
11. Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М., Юрист, 1996, с. 60.
12. Молчанов В.В. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе.// Правоведение №2, 2006, с. 113.
13. Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: в 3 т./ Под ред. В.А. Михайлова. – Т.1: Общие положения уголовного судопроизводства. – М.: Из-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Из-во НПО «МОДЭК», 2006. – с. 534-535.
14. См. например: Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 г. №108-О по жалобе Цицкишвили Г.В. на нарушение его конституционных прав п.2 ч.3 ст. 56 УПК РФ.// Вестник Конституционного Суда РФ. – №4. – 2003. – с. 92; Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. №13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы.// Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – №4. – с. 92, и другие.
15. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М.,1996, с. 46.
16. Карнеева Л.М., Кертес И. Проблемы свидетельского иммунитета.// Советское государство и право, 1989, №6, с. 57.
17. Зайцев О.А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе. Дисс... канд. юрид. наук., М.,1993, с. 48
18. Даев В.Г. указ. раб. С. 48.
19. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение: общая концепция неприкосновенности личности./ ред. И.Б. Михайловская; АН СССР Ин-т гос-ва и права. – М.: Наука, 1985,. – с. 197.
20. Смолькова И.В. указ. раб. с. 161.
21. Дежнев А.С. Отношения родства, супружества и свойства в уголовном процессе. Автореф... канд. юрид. наук. Омск,2002, с. 19.
22. Фокина М.А. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве.// Правоведение. – 1995.-№4-5.– с. 24.
23. Петуховский А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института.//Российская юстиция. №9, 2003, с. 49.
24. См.: Гарант – справочная правовая система. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации.
25. Молчанов В.В. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе.// Правоведение №2, 2006, с. 113.
26. Кобликов А.С. Юридическая этика. Учебник для вузов. – М. Из-во Норма, 1999, с. 63-64.
27. Апарин С.М. Субъекты привилегии от самоизобличения. с. 169-170.
28. См.например: Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6.10.1999 г. №184-ФЗ от 06.10.99 №184-ФЗ; и др.
29. Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Ленинград Из-во Ленинград. ун-т, 1982, с. 69.
30. Уголовный процесс. Учебник для юридических вузов и факультетов/ под ред. Гуценко К.Ф. М. Из-во «Зерцало», М.,2005, с. 235.
31. Уголовный процесс. Учебник для юридических вузов и факультетов./Под ред. Гуценко К.Ф. М.Из-во «Зерцало» 2005, с. 108-109, 332.
32. Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. с. 159.
33. Карибов К.Ф. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе. Автореф. Дис... к.ю.н. М.,2001, с. 22.
34. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность./ Под ред. В.А. Власихина. – М.: Юрист, 2000, с. 199.
35. Рахматуллин Р.Р. Противодействие расследованию преступлений и некоторые аспекты стратегии деятельности правоохранительных органов.// Материалы Общероссийской межвузовской научно-практической конференции. «Правовая защита частных и публичных интересов». Челябинск. 2003, с. 46.